

УДК 130.2

Е. В. Рочняк

(кандидат философских наук, доцент)

Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
(Горловка, Донецкая Народная Республика, РФ)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БУДУЩЕГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ЭКОФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОГНОЗА

***Аннотация.** Статья посвящена социально-философскому анализу социально-экологических оснований будущего многополярного мира. Цель исследования состоит в обосновании экофилософии как методологии цивилизационного прогноза, позволяющей рассматривать многополярность не только как перераспределение центров силы, но и как трансформацию ценностных, антропологических, культурных и природно-экологических оснований мирового развития. Методологическую базу составляют экофилософский, антропосоциоэкологический, цивилизационный, аксиологический и прогностический подходы. Обосновано, что успешность будущей многополярной цивилизации зависит от способности синхронизировать локальное развитие с глобальной ответственностью, региональные особенности – с идеей Земли как нашего общего дома, а технологический прогресс – с экологическими и моральными требованиями. Сделан вывод о том, что устойчивость многополярного мира возможна только при переходе от концепции конкуренции между полюсами к ноосферному взаимодействию. Такое взаимодействие должно базироваться на уважении к культурному разнообразию, ценности человеческого достоинства, признании приоритета природы и осознании ответственности за поддержание жизни.*

***Ключевые слова:** многополярный мир, социально-экологическая философия, экофилософия, цивилизационный прогноз, экологический императив, ноосфера, экорациональность, экофутурология, устойчивое развитие, культура.*

E. V. Rochnyak

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov
(Gorlovka, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

SOCIO-ECOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FUTURE MULTIPOLAR WORLD: ECOPHILOSOPHY AS A METHODOLOGY OF CIVILIZATIONAL FORECASTING

***Abstract.** The article presents a social-philosophical analysis of the socio-ecological foundations of the future multipolar world. The aim of the research is to substantiate ecophilosophy as a methodology of civilizational forecasting that makes it possible to interpret multipolarity not only as a redistribution of centers of power, but also as a transformation of the value-based, anthropological, cultural and ecological foundations of world development. The methodological basis includes ecophilosophical, anthroposocioecological, civilizational, axiological and prog-*

nostic approaches. It is argued that the stability of a future multipolar civilization depends on correlating sovereign development with planetary responsibility, regional uniqueness with the idea of the Earth as a common Home, and technological progress with ecological and moral imperatives. The conclusion is made that a multipolar world can be sustainable only if competition between poles is transformed into noospheric interaction based on recognition of cultural diversity, human dignity, the value of nature and responsibility for preserving life.

Keywords: *multipolar world, socio-ecological philosophy, ecophilosophy, civilizational forecasting, ecological imperative, noosphere, ecorationality, ecofuturology, sustainable development, culture.*

Традиционно, вопрос о будущем многополярного мира анализируется через призмы геополитики, международного права, экономических процессов, регионализации и эволюции концепции суверенитета. Хотя эти аспекты важны, они в основном освещают лишь внешнюю структуру мирового порядка. Для социально-философского осмысления же более приоритетным является поиск глубинных основ: какие основополагающие представления о человеке, природе, культуре, пределах ответственности и траекториях развития будут определять цивилизацию будущего. Именно поэтому социально-экологическая философия смещает фокус обсуждения многополярности с парадигмы баланса сил на парадигму баланса жизни.

В современной философской литературе все отчетливее фиксируется, что глобальные вызовы не исчерпываются политическими и экономическими противоречиями. В работе А. П. Маркова подчеркивается, что глобальные проблемы «не имеют территориальной прописки», национальности и гражданства [12, с. 139]. Эта формула важна для заявленной темы: экологический кризис, антропологическая деформация, разрыв культурной преемственности, технологическая зависимость и ценностная конфликтность не могут быть решены ни в рамках изолированного национального проекта, ни в логике унифицирующего глобализма. Следовательно, многополярность будущего должна пониматься как такая форма мирового устройства, в которой цивилизационное своеобразие соотносится с общепланетарными пределами и обязанностями.

С этой точки зрения экофилософия выступает не частным направлением экологической мысли, а методологией цивилизационного прогноза. В экофилософском обосновании Э. В. Барковой бытие человека определяется в его «органично связанного с природой и культурой» измерении; экологическое здесь не сводится к охране среды, а включает целостность связей человека с природой, обществом, историей, регионом и самим собой [5, с. 8]. А в работе Е. В. Рочняк экофилософия рассматривается как «концептуально-мировоззренческое пространство» и как особая форма культуры [15, с. 124]. Тем самым задается критерий проектирования будущего и проясняется отличие экофилософии от узко-технократического экологизма. Технократическая модель предполагает, что риски могут быть снижены но-

выми технологиями, административными ограничениями и управленческими стандартами. Экофилософская модель ставит вопрос глубже: почему сама цивилизационная логика производит эти риски и какие формы культуры способны изменить направление развития. Поэтому социально-экологические основания многополярности следует искать не только в климатической политике и природоохранных технологиях, но прежде всего в перестройке цивилизационного мышления.

Через введенное Э. В. Барковой понятие экорациональности раскрывается «новый тип теоретического отношения человека к природе, миру и самому себе» [7, с. 279]. В этом определении экорациональность предстает не разновидностью экологического сознания, а новой формой цивилизационной разумности. Будущее не может строиться как линейная экстраполяция экономических и технологических тенденций: если сохраняется прежний тип рациональности, оно превращается либо в усиление техносферы, либо в соревнование центров силы. Экорациональность меняет критерий прогноза: развитие оценивается по способности сохранять человека, природу и культуру в их целостности.

Ключевым теоретическим ориентиром в данном подходе служит концепция экологического императива, разработанная Н. Н. Моисеевым. В трактовке Э. В. Барковой, экологический императив предстаёт как моральное требование, устанавливающее жёсткие рамки для действий любого субъекта. Особенно глубокой является идея о том, что он формирует «общепланетарную систему запретов» [3, с. 52]. Для многополярного мира будущего это положение имеет фундаментальное значение: суверенность составляющих его полюсов не может оправдывать отказ от общепринятой меры допустимого. В то время как экологический императив очерчивает границы для проникновения в природные и социальные системы, нравственный императив, со своей стороны, определяет качество самого субъекта, его способность признавать и соблюдать эти границы.

Данная проблематика тесно связывает экофилософию с антропосоциоэкологическим подходом. Актуальность последнего, как отмечают Г. Г. Коломиец и Я. В. Парусимова [10], обусловлена необходимостью переосмысления человеческого достоинства в условиях грядущего многополярного мироустройства. Триада «природа – человек – общество» подчёркивает необходимость сохранения в едином контексте всех ключевых измерений цивилизационного развития: экологических, антропологических, социальных и этических. Следовательно, будущее многополярности зависит не только от числа полюсов, но и от типа субъекта, воспроизводимого внутри каждого из них: потребителя техносферы, носителя локальной замкнутости или участника экоответственного взаимодействия.

В работе Н. И. Лапина показано противоречие между проектом многополярного мира и недостаточной проработанностью проекта многоцивилизационного мира. Его тезис о том, что «многополярный мир возможен как устойчивый только в

качестве многоцивилизационного» [7, с. 11], позволяет различить формальную и подлинную многополярность. Формальная многополярность ограничивается несколькими центрами силы, каждый из которых воспроизводит одну и ту же модель роста, технологического превосходства и борьбы за ресурсы. Подлинная многополярность допускает разные цивилизационные пути, но соотносит их с жизнесохраняющими нормами и с задачей сохранения Земли как общего пространства жизни.

Отсюда возникает необходимость связать глобальное и региональное измерения будущего. С этой точки зрения важна мысль Э. В. Барковой, в которой регион рассматривается как Экомир, где соединяются природные, культурные, исторические и субъектные основания развития, а субъект экорегионального бытия несет ответственность за «сохранение локально-территориального био- и культуроразнообразия» [6, с. 53]. Такая перспектива позволяет преодолеть ложную оппозицию глобализма и изоляционизма. Регион сохраняет неповторимость, но не отрывается от страны и мира; он развивает собственный природно-культурный потенциал, не противопоставляя его общепланетарным задачам.

В более широком плане данная логика продолжена концепцией ноосферного взаимодействия. В исследовании Е. Л. Андреевой ноосферный подход рассматривается как способ решения глубоких глобальных противоречий и связывается с формированием многополярного мира [1, с. 84]. Его эвристическая значимость состоит в переносе центра анализа с конфликта интересов на согласование смыслов. Ноосферная рамка позволяет избежать двух крайностей: конфликтной модели постоянного столкновения цивилизаций и абстрактного универсализма, в котором культурные различия объявляются второстепенными. Различия признаются, но не абсолютизируются; универсалии сохраняются, но не навязываются как единый цивилизационный шаблон.

Именно поэтому экофилософия может рассматриваться как методология цивилизационного прогноза. Прогноз здесь не тождественен предсказанию: он выявляет возможные траектории будущего и оценивает их с точки зрения сохранения жизни, культуры и человека. В работе О. В. Кашириной вводится концепт «контуры целесообразного будущего» [9, с. 88-89], связанный с условиями духовно-нравственного и социально-практического развития. Экофутурологическое измерение, рассматриваемое Е. В. Рочняк, усиливает этот подход. Ведь главной характеристикой экофутурологии выступает признание «природосохраняющей и природоформирующей миссии человека», который целенаправленно формирует будущее как для себя, так и для всей планеты [13, с. 47].

В рамках социально-экологической философии прогнозирование цивилизационного развития осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях. Первый, критический, направлен на выявление опасностей, связанных с технократическим, потребительским и монополярным мышлением. Второй, аксиологический, фокусируется на определении тех ценностных ориентиров, которые необходимы для обеспе-

чения устойчивости мира в будущем. Третий, проектный, занимается разработкой моделей взаимодействия, где экологические требования, культурное многообразие и принципы социальной справедливости интегрируются в общую систему. Статья И. М. Сампиева [16] акцентирует внимание на таких аспектах, как необходимость гибкости, развитие регионального сотрудничества и внедрение стратегий устойчивого развития. Однако, с точки зрения экофилософии, понимание устойчивости не должно ограничиваться лишь управленческой адаптацией; оно требует фундаментального пересмотра самой логики целеполагания.

Аналогичное гуманитарное измерение раскрывается в концепции О. М. Бузской: экофилософия определяется как мировоззренческая система, «направленная на защиту жизни», тем самым вновь утверждая за человеком и человечеством статус ответственного активного агента [8, с. 260-261]. При этом особое значение приобретает гуманитарно-интеллектуальный потенциал культуры. В частности, Э. В. Баркова [4] связывает его сохранение с формированием субъекта, способного оценивать достижения науки и развивать планетарное бытие в его целостности. Следовательно, будущее многополярного мира зависит не только от внешнеполитических решений, но и от качества гуманитарного образования, культурной памяти и способности общества отличать развитие от симуляции прогресса.

С этим связан вопрос о культурном коде как ресурсе будущего. В одном из исследований Э. В. Барковой [2] подчеркивается, что экофутурология, восходящая к традициям космизма, открывает потенциал освоения культурного кода в жизне-сохраняющем проектом измерении. Однако обращение к культурному коду не должно превращаться в закрытую идеологию самодостаточности. В экофилософской перспективе культура сохраняет себя не через отказ от диалога, а через способность вступать в него без разрушения собственных оснований. Поэтому в прогнозе должны учитываться не только материальные ресурсы цивилизаций, но и их смысловая устойчивость.

Дополнительным подтверждением методологической ценности данного направления служит исследование современного западноевропейского философского дискурса в рамках данной проблематики. Как акцентирует внимание Е. В. Рочняк, экофилософия в таком анализе рассматривается как «дисциплина «сверхинтеграции», уходящая корнями в глубокую этику» [14, с. 23]. Из этого следует, что экофилософия не подменяет собой области политической философии, философии культуры или социальной экологии, а, напротив, выступает как их объединяющее начало в проблемном поле будущего. Принципы социально-экологического устройства многополярного мира формируют не набор отдельных составляющих, а единое смысловое поле. Ядром этого поля является принцип поддержания жизни: любая тенденция развития оценивается через призму её соответствия сохранению природных, культурных и антропологических основ бытия.

Следовательно, перспективы многополярного мира не предопределены самим фактом угасания однополярной системы. Многополярность может повлечь за собой как формирование более справедливого мироустройства, обогащенного культурным разнообразием, так и обострение конфликтности, ускорение технологической гонки, усиление конкуренции за ресурсы и дальнейшую фрагментацию ценностных систем. Ключевым вопросом становится не количественное измерение полюсов, а качество их взаимоотношений. Жизнеспособный многополярный мир может быть реализован лишь при условии, что различные цивилизационные игроки признают общие границы возможного, стремятся сохранить собственное культурное своеобразие, развивают экорациональное мышление и выстраивают свои взаимоотношения на основе ответственности за жизнь. В этом контексте экофилософия, а точнее, её составляющая – экофутурология, ориентированная так раз на осмысление будущего, – становится актуальной методологией для прогнозирования цивилизационного развития, объединяя анализ будущих тенденций с оценкой их допустимости с точки зрения человеческих, природных и культурных факторов.

Библиографический список:

1. Андреева Е. Л. Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток // Теоретическая экономика. – 2024. – № 3. – С. 84-94.
2. Баркова Э. В. Культурный код Экомира России в детерминации прорыва в человеко-сохраняющее будущее и обеспечение безопасности // Философия человека в современном мире (к 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева): сборник тезисов Международной научной конференции. – Саратов, 2024. – С. 15-18.
3. Баркова Э. В. Концепция академика Н. Н. Моисеева как методология философии ответственности и продвижения гуманитарно-культурных приоритетов России // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России: Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции / Под редакцией А.В. Костиной, В.А. Лукова. – М.: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 50-57.
4. Баркова, Э. В. Планетарный смысл сохранения гуманитарно-интеллектуального потенциала культуры: взгляд экофилософа // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе : Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции, Москва, 26 апреля 2018 года / Под редакцией Л.Д. Торосян. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 23-31. – EDN VAUCHS.
5. Баркова Э. В. Стратегии социально-экономического развития современного мира: опыт экофилософско-концептуального обоснования // Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования / отв. науч. ред. Г. И. Колесникова. – М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. – С. 6-17.

6. Баркова Э. В. Философия экорегионализма как потенциал интеллектуального развития России: экофилософский аспект // Человеческий капитал. – 2023. – № 9 (177). – С. 52-59. – DOI: 10.25629/НС.2023.09.06.
7. Баркова Э. В. Экорациональность в ориентирах освоения планетарного природно-культурного пространства: вектор трансформаций или ветер перемен? // Экологическое взаимодействие общества и природы: теория и практика : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Павловский Посад, 18 мая 2017 года / Институт философии РАН, Российский государственный социальный университет; Отв. ред. Лисеев И.К., Борзова Т.В.. – Павловский Посад: Редакционно-издательское управление Тверского государственного университета, 2017. – С. 277-286. – EDN YQURTE.
8. Бузская О. М. Экофилософия Возрождения-XXI как целевой ориентир мировоззрения социокультурного процесса современности. // Право и практика. – 2018. – № 2. – С. 260-265.
9. Каширина О. В. Контуры целесообразного будущего в практической философии и культурологии в контексте многополярности // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1 (59). – С. 88-97. – DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.7.
10. Коломиец Г. Г., Парусимова Я. В. Об актуальности антропосоциоэкологического подхода в философской антропологии и философии цивилизационных процессов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 64-72. – DOI: 10.25198/2077-7175-2023-1-64.
11. Лапин Н. И. «Российский проект цивилизационного развития» и антропосоциокультурный подход // Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 6-42. DOI: 10.21146/2713-1483-2021-3-1-6-42.
12. Марков А. П. Глобальные вызовы времени и сценарии грядущего мироустройства (по материалам XXI Международных Лихачевских научных чтений) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2023. – № 2 (49). – С. 134-151. – DOI: 10.24412/2310-1679-2023-249-134-151.
13. Рочняк Е. В. Антропоцентричность экофутурологии как раздела экофилософии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2024. – № 2. – С. 47-52. – DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-47-52.
14. Рочняк Е. В. Понятие экофилософии в западноевропейском философском дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 23-30. – DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-1-23-30.
15. Рочняк Е. В. Употребление терминов «экофилософия» / «экософия» в работах англоязычных авторов // Современные философские исследования. – 2025. – № 2. – С. 119-125. – DOI: 10.18384/2949-5148-2025-2-119-125.
16. Сампиев И. М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации и становления многополярности // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 1 (71). – С. 110-123. – DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.7.

References:

1. Andreeva E. L. Semantiko-mirovozzrencheskie aspekty noosfernogo vzaimodejstviya v formiruyushchemsya mnogopolyarnom mire v usloviyah razvorota na Vostok // Teoreticheskaya ehkonomika. – 2024. – № 3. – S. 84-94.
2. Barkova Eh. V. Kul'turnyj kod Ehkomira Rossii v determinacii proryva v cheloveko-sohranyayushchee budushchee i obespechenie bezopasnosti // Filosofiya cheloveka v sovremennom mire (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya N. A. Berdyaeva): sbornik tezisov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Saratov, 2024. – S. 15-18.
3. Barkova Eh. V. Konceptiya akademika N. N. Moiseeva kak metodologiya filosofii otvetstvennosti i prodvizheniya gumanitarno-kul'turnykh prioritetov Rossii // II Moiseevskie chteniya: kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti Rossii: Doklady i materialy Obshcherossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii / Pod redakciej A.V. Kostinoj, V.A. Lukova. – M.: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2019. – S. 50-57.
4. Barkova, Eh. V. Planetarnyj smysl sokhraneniya gumanitarno-intellektual'nogo potentsiala kul'tury: vzglyad ehkofilosofa // Kul'turno-yazykovoe vzaimodejstvie v processe prepodavaniya disciplin kul'turologicheskogo i lingvisticheskogo ciklov v sovremennom poliehtnichnom VUZe : Materialy IV Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-metodicheskoy konferencii, Moskva, 26 aprelya 2018 goda / Pod redakciej L.D. Torosyan. – Moskva: Rossijskij ehkonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2018. – S. 23-31. – EDN VAUCHS.
5. Barkova Eh. V. Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya sovremennogo mira: opyt ehkofilosofsko-konceptual'nogo obosnovaniya // Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: filosofsko-mirovozzrencheskie i prikladnye issledovaniya / otv. nauch. red. G. I. Kolesnikova. – M.: ANO CEHMI, Arkhont, 2022. – S. 6-17.
6. Barkova Eh. V. Filosofiya ehkoregionalizma kak potencial intellektual'nogo razvitiya Rossii: ehkofilosofskij aspekt // Chelovecheskij kapital. – 2023. – № 9 (177). – S. 52-59. – DOI: 10.25629/HC.2023.09.06.
7. Barkova Eh. V. Ehkoracional'nost' v orientirakh osvoeniya planetarnogo prirodnokul'turnogo prostranstva: vektor transformacij ili veter peremen? // Ehkologicheskoe vzaimodejstvie obshchestva i prirody: teoriya i praktika : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Pavlovskij Posad, 18 maya 2017 goda / Institut filosofii RAN, Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet; Otv. red. Liseev I.K., Borzova T.V.. – Pavlovskij Posad: Redakcionno-izdatel'skoe upravlenie Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – S. 277-286. – EDN YQUPTE.
8. Buzskaya O. M. Ehkofilosofiya Vozrozhdeniya-XXI kak celevoj orientir mirovozzreniya sociokul'turnogo processa sovremennosti. // Pravo i praktika. – 2018. – № 2. – S. 260-265.
9. Kashirina O. V. Kontury celesoobraznogo budushchego v prakticheskoy filosofii i kul'turologii v kontekste mnogopolyarnosti // Gumanitarnij Yuga Rossii. – 2023. – T. 12. – № 1 (59). – S. 88-97. – DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.7.
10. Kolomiec G. G., Parusimova Ya. V. Ob aktual'nosti antroposocioehkologicheskogo podkhoda v filosofskoj antropologii i filosofii civilizacionnykh processov // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2023. – № 1. – S. 64-72. – DOI: 10.25198/2077-7175-2023-1-64.

11. Lapin N. I. «Rossijskij proekt civilizacionnogo razvitiya» i antroposociokul'turnyj podkhod // Problemy civilizacionnogo razvitiya. – 2021. – T. 3. – № 1. – S. 6-42. DOI: 10.21146/2713-1483-2021-3-1-6-42.
12. Markov A. P. Global'nye vyzovy vremeni i scenarii gryadushchego miroustrojstva (po materialam XXI Mezhdunarodnykh Likhachevskikh nauchnykh chtenij) // Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv. – 2023. – № 2 (49). – S. 134-151. – DOI: 10.24412/2310-1679-2023-249-134-151.
13. Rochnyak E. V. Antropocentrichnost' ehkofuturologii kak razdela ehkofilosofii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. – 2024. – № 2. – S. 47-52. – DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-47-52.
14. Rochnyak E. V. Ponyatie ehkofilosofii v zapadnoevropejskom filosofskom diskurse // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. – 2025. – T. 11. – № 1. – S. 23-30. – DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-1-23-30.
15. Rochnyak E. V. Upotreblenie terminov «ehkofilosofiya» / «ehkosofiya» v rabotakh angloyazychnykh avtorov // Sovremennye filosofskie issledovaniya. – 2025. – № 2. – S. 119-125. – DOI: 10.18384/2949-5148-2025-2-119-125.
16. Sampiev I. M. Transformaciya gosudarstva i obshchestva v usloviyakh globalizacii i stanovleniya mnogopolyarnosti // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2025. – T. 14. – № 1 (71). – S. 110-123. – DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.7.